

Они находились всего в десятке метров от машины, стоявшей на шоссе, но сейчас это короткое расстояние казалось непреодолимой пропастью, чем-то бесконечно далеким! Ситуация была критической, шансов выжить — один на миллион.

Однако, раз уж они оказались в таком положении, нельзя было просто стоять и ждать смерти — оставалось лишь сражаться до последнего вдоха.

— Как выберемся — держись за мной, — выпалил Лэй Шао Хэн и инстинктивно сделал шаг вперед, заслонив собой Ся Тина.

Глядя на это непроизвольное движение, Ся Тин почувствовал, как паника, сковавшая его сердце, чудом начала отступать. В прошлой жизни он слишком часто видел, как люди ведут себя при встрече с зомби: одни падали в обморок от ужаса, другие в суматохе становились добычей, а многие, не задумываясь, толкали любимых прямо в лапы мертвецов...

Но сейчас, в этой безнадёжной ситуации, Лэй Шао Хэн, не раздумывая, прикрыл его собой. Стоит ли после этого в чем-то сомневаться, колебаться или просить чего-то большего?

— Лэй Шао Хэн, если выживем — стань моим мужчиной.

— Лэй Шао Хэн, если выживем — стань моим мужчиной.

В такой смертельно опасный момент Лэй Шао Хэн от неожиданности споткнулся и едва не растянулся на земле. Он резко обернулся и, впившись в Ся Тина горящим взглядом, переспросил:

— Серьезно?!

Ся Тин кивнул:

— Серьезно.

Чмок! Быстро коснувшись губ Ся Тина легким, как взмах крыла бабочки, поцелуем, Лэй Шао Хэн вдруг расхохотался. Его взгляд, устремленный на приближающуюся толпу зомби, стал острым, как лезвие. Он сделал шаг вперед, и в его голосе зазвучала небывалая удаль и дерзость:

— Чтобы забрать мою жизнь, этим тварям еще нужно доказать, что они на такое способны!

Юй Му, глядя на эту властную и непоколебимую уверенность Лэй Шао Хэна, почувствовал, как внутри все закипело. Все экранные герои и рыцари из сериалов вмиг померкли — вот он, настоящий герой! В этот миг в глазах Юй Му Лэй Шао Хэн из обычного хулигана превратился в суперкумира.

Солдаты тоже заразились его отвагой. В них проснулась ярость. Чего бояться? Неужели настоящие мужчины могут позволить какой-то мерзкой нечисти загнать себя в гроб?!

Какая разница, насколько силен враг? Вместо того чтобы дрожать от страха, лучше сражаться. В конце концов, самое худшее, что может случиться — это смерть. Раз финал предрешен, лучше выбрать, как его встретить. Разве не приятнее перед смертью размозжить пару голов, чем сидеть и ждать конца?

Грохот выстрелов и крики не утихали. Дюжина солдат, прикрывавших отход, уже вступила в бой. Они могли бы просто запрыгнуть в грузовик и уехать — мощный военный автомобиль легко протаранил бы толпу, но никто не сдвинулся с места. Их братья по оружию были заблокированы всего в десяти метрах. Машина была их единственным шансом на спасение, но если они уедут сейчас, те, кто остался внутри, будут обречены.

Солдаты отчаянно рвались вперед, пытаясь вытащить своих, но горстка людей не могла остановить эту лавину мертвецов — они просто шли на верную гибель.

Видя, как одного за другим товарищей разрывают на части, Ян Мин, другой обладатель способностей, взревел, и глаза его налились кровью:

— Всем прекратить! Живо в машину!

— Не вернемся! Там наш командир!

— Цян-цзы еще не вышел!

— Дун-гуа все еще внутри!

Солдаты, не боясь смерти, продолжали бросаться в гущу врагов. Ян Мин подбегал, хватал их, словно цыплят, и забрасывал в кузов, попутно пинками отшвыривая приближающихся зомби. Было ясно, что он — обладатель способности к усилению физической силы.

Закинув всех упрямцев в кузов, Ян Мин запрыгнул следом и встал в дверях, словно страж ворот, расстреливая или отпихивая каждого, кто осмеливался подойти. Он не мог закрыть дверь — он должен был дать шанс остальным ворваться внутрь.

Глядя на массивные каменные тумбы, преграждавшие путь, Ян Мин был в ярости. Если бы не этот мусор, он бы давно подогнал грузовик прямо к дверям супермаркета и вывез людей, не

было бы всей этой каши!

Зомби подступали все ближе. Мозг Ся Тина работал на пределе: что делать? Должен быть выход! Нужно минимизировать потери любой ценой...

Внезапно в его глазах блеснула решимость:

— У меня есть план.

Чэнь Фэй поспешно спросил:

— Какой?

— Треугольник.

Лицо Чэнь Фэя изменилось. Он сразу понял, что тот имеет в виду: построение клином для прорыва. Те, кто окажется внутри, будут в безопасности, но внешнее кольцо станет живым щитом из плоти и крови. Против такой орды, если ты не обладаешь выдающейся силой, это означало верную смерть.

Хотя это был метод обмена жизни на жизнь, в данных условиях это был лучший шанс не погибнуть всем сразу. Но это были братья, с которыми они делили хлеб и кровь... Отказаться от любого из них было невыносимо больно.

Солдаты тоже все слышали. Чэнь Фэй, не дожидаясь раздумий, стиснул зубы:

— Командир, не медлите, делаем так!

Время не ждало. Чэнь Фэй отдал приказ, и солдаты, как по команде, выстроились клином. Ветераны, те, кто постарше, первыми встали на край. Старики думали: мы пожили, а парни еще молоды, нельзя им умирать! Бывалые вояки вспоминали обещания, данные семьям новобранцев: беречь их, как своих. Раз обещали — надо держать слово.

В смертный час никто не дрогнул.

Лэй Шао Хэн притянул Ся Тина за спину и встал в строй. Ся Тин оказался под защитой, а сам Лэй Шао Хэн без колебаний занял место на самом остром клина.

Он делал это не из братской любви к солдатам, не из самопожертвования и не ради геройства. Лэй Шао Хэн сам был военным и прекрасно понимал психологию этих людей. Ся Тин предложил лучший вариант, чтобы спасти хотя бы часть отряда, но...

Чувства людей часто преобладают над разумом. Чем сильнее их братство, чем с большей готовностью они идут на смерть, тем меньше выжившие будут благодарны Ся Тину за идею. Наоборот, они скорее обвинят его в гибели товарищей.

Даже понимая, что это несправедливо, люди остаются людьми. Им нужно найти того, на кого выплеснуть боль утраты. Раз они не могут убить себя, виноватым станет тот, кто предложил план.

Если бы они втроем спрятались внутри, это только усилило бы гнев: почему наши братья должны умирать ради вас? Кто-то мог даже решить, что Ся Тин намеренно использовал их жизни, чтобы спасти свою шкуру.

С яростью отчаявшихся им было не справиться. Но если Лэй Шао Хэн будет на передовой, ситуация изменится: мы не используем вас, мы в той же опасности, что и вы!

Ся Тин, по натуре своей холодный и замкнутый, никогда не имел таких боевых братьев, поэтому не мог просчитать этот ход. Но он чувствовал, что у Лэй Шао Хэна есть свои причины, поэтому лишь нахмурился, не проронив ни слова. Единственное, что он мог сделать — это сунуть Юй Му в руки пистолет и многозначительно взглянуть на него. Юй Му все понял... Втроем они сделают все, чтобы зачищать зомби вокруг Лэй Шао Хэна.

Напоследок Ся Тин крепко сжал руку Лэй Шао Хэна:

— Если ты пострадаешь или погибнешь, считай, что моих слов не было.

— Не бойся, крошка, ты такая вкусная, что я ни за что не умру! — Лэй Шао Хэн впервые вытащил пистолет из кобуры на поясе. В такой ситуации не до тренировок — выжить было важнее всего.

Все это произошло в одно мгновение. Живой треугольник из человеческих тел быстро начал движение.

Бах-бах-бах... Загрохотали выстрелы...

Дон-дон-дон... Зомби падали один за другим, но это почти не влияло на общую массу. Они лезли, переступая через тела своих сородичей, не чувствуя боли, не имея сознания или эмоций. Они превращали павших в кровавое месиво, не замечая этого, ведомые лишь инстинктом. Для них перед ними была не жизнь, а еда.

Сссс... Звук когтей, разрывающих одежду и вонзающихся в плоть...

Хруст... Звук, с которым зомби пожирали добычу...

А-а-а... Крики солдат...

Все эти звуки слились в симфонию ада, будто демоны из преисподней исполняли свою песню.

Лэй Шао Хэн мастерски нажимал на курок — каждая пуля попадала точно в лоб. Он стрелял одной рукой, а вторая была занята не меньше: в решающие моменты он с яростью выбрасывал шары молний, и ни один зомби не мог подобраться слишком близко.

То ли слова Ся Тина подействовали, то ли в этот момент в Лэй Шао Хэне проснулся скрытый потенциал — казалось, его силы неисчерпаемы. При его уровне способностей он должен был выдохнуться после десятка молний, но сейчас, несмотря на бледность, он выпустил уже не один десяток, и их мощь не ослабевала. Он походил на бога войны, вдохновляя окружающих.

Чэнь Фэй, выдохшийся после очередной порции воздушных лезвий, остолбенел, глядя на Лэй Шао Хэна: что с ним такое, будто он принял допинг!

Ся Тин, с глазами острыми, как меч, двумя руками держал пистолет, полностью сосредоточившись на Лэй Шао Хэне. Любой зомби, приближавшийся к нему, тут же получал пулю. Юй Му, хоть и держал пистолет впервые, перестал заботиться о технике стрельбы — он просто палил в сторону толпы, и если Ся Тин не успевал, Юй Му нажимал на спуск!

Чтобы защитить Ся Тина, Лэй Шао Хэн добровольно стал щитом. Но Ся Тин не собирался быть просто солдатом, прячущимся за спиной — его яростная атака значительно снизила нагрузку на Лэй Шао Хэна.

— А-а... — снова раздался крик. Коготь зомби глубоко вонзился в руку Чжан Цяна, до самой кости. Даже малейшая царапина означала заражение, что уж говорить о такой ране? В тот миг Чжан Цян понял: это конец. Домой он не вернется. Ее он больше не увидит.

В сознании всплыл образ нежной женщины, которая смущенно, но твердо говорила: Цян-цзы, вернешься со службы, и мы поженимся... Тун-тун, прости, я не сдержу обещания...

— Ух... — Сунь Сяо Бао глухо застонал, когда зубы зомби впились ему в плечо. Лицо его побелело. Конец!

...Ты никого не слушал, ушел в армию, вот посмотри на соседа, он на год младше, а уже женат, а ты даже свинью в дом привезти не можешь! За что мне такой сын! — Сунь Сяо Бао горько усмехнулся. Папа, мама, теперь я точно не приведу домой даже свинью, но я больше не буду вас расстраивать...

Раны, отчаяние...

Но раз уж спасения нет, нельзя допустить, чтобы погибли остальные! Превозмогая боль, они продолжали сражаться. Кончились патроны — в ход шли кулаки, ноги, зубы...

Жертвы ветеранов не были напрасны. Они преодолели эти десять метров, грузовик был прямо перед ними...

Но, словно почувствовав, что добыча ускользает, зомби стали еще агрессивнее. Удары о кузов стали сильнее.

Плюх! Еще одна порция крови вместе с криком солдата брызнула на лобовое стекло грузовика. Профессор Бай, сидевший на пассажирском сиденье, не выдержал страха. Он вытолкнул водителя, ударил по газам, и грузовик, давя мертвецов, рванул вперед!

Ошметки плоти, мозги и черная кровь, смешанная с дождевой водой, взлетели в воздух. Грязь не могла остановить машину, но отчаяние быстро охватило тех, кто только что прорвался к ней.

Потеряв надежду, они перестали сопротивляться. Тела, которые держались на чистой воле, рухнули на землю. Те, кто был в центре, остались без защиты, и когти зомби немедленно вонзились в них.

Ситуация резко ухудшилась. Ся Тин, чье внимание было приковано к Лэй Шао Хэну, забыл о себе. Когда солдаты внешнего круга упали, когти зомби потянулись к нему. Он не успевал увернуться.

К счастью, Лэй Шао Хэн среагировал молниеносно: левой рукой он рванул Ся Тина к себе, а правой сбил когти монстра и мощным пинком отшвырнул его прочь.

Он быстро открыл дверь своего внедорожника и рявкнул:

— На крышу!

Услышав это, отчаявшиеся солдаты опомнились и прыгнули на крышу. Ся Тин и остальные заскочили в салон, захлопнули дверь, и внедорожник с ревом прорвался сквозь толпу!

— Командир, Сяо Сы еще не залез!

— Командир...

Крики были полны ужаса. Голос Чэнь Фэя сорвался на рыдания:

— Они ранены, им не выжить!

— Командир, проводите братьев! — Внедорожник, преследуемый зомби, удалялся. Раненые

солдаты смотрели им вслед, и их прощальные крики были полны трагизма.

Чэнь Фэй запрокинул голову, закрыл глаза, провел рукой по лицу и отрезал:

— Огонь!

— Командир, нельзя!

— Нельзя!

Чэнь Фэй, с глазами, полными слез, прохрипел:

— Огонь!

Солдаты больше не спорили. Со слезами на глазах они выпустили остатки пуль в сторону своих братьев, которые корчились в муках среди толпы зомби...

Может, эти пулигодились бы против зомби, но они решили избавить братьев от страданий. Глупо? Возможно. Но разве это сравнится с тем, что те отдали за них жизни?

— Братья, спасибо... — Раненые солдаты улыбнулись с облегчением, глядя вслед удаляющейся машине. Их зрение затуманилось, и они рухнули на землю, отдавая души небесам...

Кап-кап-кап... Горячие слезы падали из глаз солдат, казалось, прожигая крышу автомобиля...

Проехав десяток миль, когда зомби остались далеко позади, Лэй Шао Хэн наконец позволил себе расслабиться. Он ударил по тормозам и бессильно уронил голову на руль. Тут же на него накатила волна головокружения, а в голове словно тысячи стальных игл вонзились одновременно. Острая боль вызвала град пота, и через мгновение он был мокрым, будто его вытащили из воды. Лицо его стало мертвенно-бледным.

На самом деле его силы иссякли давно. Если бы не упрямство и ярость, он упал бы еще в гуще зомби, как он мог продержаться до сих пор?

Ся Тин, сам бледный, не думая о себе, поспешно достал из бардачка бутылку воды, открыл ее и протянул Лэй Шао Хэну:

— Выпей.

Лэй Шао Хэн был выжат досуха. У него не было сил даже пошевелить пальцем, чтобы взять бутылку.

Ся Тин обнял его за шею, приподнял голову и стал понемногу поить его.

Голова Лэй Шао Хэна раскалывалась, все тело ныло, но от того, как заботливо Ся Тин ухаживал за ним, сердце радостно затрепетало. Сделав несколько глотков, он немного пришел в себя и, не удержавшись, расплылся в улыбке:

— Хорошо!

Видя, что Лэй Шао Хэн вернулся к своему обычному хулиганскому состоянию, Ся Тин сглотнул ком в горле и выдохнул:

— Мы в безопасности. Все прошло.

— Крошка... то, что ты сказал... еще в силе? — Лэй Шао Хэн был крайне слаб, его голос прерывался.

В момент смертельной опасности эти слова казались чем-то естественным, но теперь, когда Лэй Шао Хэн спросил об этом прямо, щеки Ся Тина залил легкий румянец. Но ведь Лэй Шао Хэн действительно рисковал жизнью ради него, и его собственные чувства были настоящими. Поэтому, несмотря на смущение, Ся Тин уверенно кивнул:

— В силе.

— Хе-хе... — это простое слово прозвучало для Лэй Шао Хэна как райская музыка. Он улыбнулся так широко, что чуть не до ушей. — Поцелуй меня... как будто... как будто во сне.

Лэй Шао Хэн от переизбытка чувств снова начал вести себя по-хулигански. Он и не рассчитывал на ответ, но Ся Тин, помедлив, вдруг медленно подался вперед.

Длинные ресницы дрожали, как крылья черной бабочки. Теплое дыхание коснулось лица, и сердце Лэй Шао Хэна растаяло. Он не сводил глаз с приближающихся бледно-розовых губ, его горло пересохло, а дыхание сбилось...

— Брат Ся... я хочу пить...

Раздался дрожащий голос Юй Му. Ся Тин вздрогнул, вспомнив, что на заднем сиденье кто-то есть! Он отпрянул, как ошпаренный, выпрямился, а его миловидное лицо вспыхнуло так, будто вот-вот пойдет дым.

Лицо Лэй Шао Хэна сменило несколько оттенков — он был в ярости. Он всерьез подозревал, что Юй Му был создан специально для того, чтобы портить романтические моменты!

Атмосфера была разрушена, повисла неловкая пауза.

— Воды...

Дрожащий голос Юй Му звучал почти жалобно. На самом деле, его было жаль. Хотя он с детства мечтал быть героем и называть себя рыцарем, он жил в мирное время, где не было места битвам. Максимум, что он видел — это боевики в кино. А теперь — апокалипсис, и ему пришлось столкнуться с кровавой бойней лицом к лицу. Одно дело убить пару зомби, это еще можно вынести. Но когда на него навалилась целая орда, когда кровь и мозги смешались в одну липкую жижу, в которую приходилось наступать при каждом шаге... Ему было всего восемнадцать-девятнадцать лет, как он мог это вынести?

<http://bllate.org/book/22410/2352710>